

Совет прекратил дисциплинарное производство в отношении адвоката, поскольку дисциплинарное обвинение в том, что он проявил неуважение к суду и участникам процесса, самовольно покинув зал судебного заседания и отказавшись выполнять принятые на себя обяз-ва

Совет прекратил дисциплинарное производство в отношении адвоката, поскольку дисциплинарное обвинение в том, что он проявил неуважение к суду и участникам процесса, самовольно покинув зал судебного заседания и отказавшись выполнять принятые на себя обязательства, не нашло подтверждения в ходе разбирательства.

Совет Адвокатской палаты города Москвы... рассмотрел в закрытом заседании дисциплинарное производство, возбужденное по обращению (частному постановлению) судьи М. городского суда... в отношении адвоката Г.

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 29 января 2020 г. дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Г. по обращению (частному постановлению) судьи М. городского суда... подлежит прекращению вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат Г. в заседании Совета подтвердил получение Заключения Квалификационной комиссии в установленный срок, ознакомление с ним. С Заключением Квалификационной комиссии согласился.

Совет, выслушав адвоката Г., изучив материалы дисциплинарного производства, доводы, изложенные в обращении (частном постановлении) судьи М. городского суда... обсудив Заключение Квалификационной комиссии, полностью соглашается с выводами

Квалификационной комиссии, основанными на верно и полно установленных ею фактических обстоятельствах.

Дисциплинарное обвинение в адрес адвоката Г. в том, он проявил неуважение к суду и участникам процесса, самовольно покинув зал судебного заседания и отказавшись выполнять принятые на себя обязательства по защите прав П., не нашло своего подтверждения.

Материалами дисциплинарного производства установлено, что защиту обвиняемого П. на предварительном следствии осуществляли по соглашению адвокаты Д. и Г-н.

Судебное заседание по рассмотрению ходатайства следователя о продлении срока содержания под стражей обвиняемого П. было назначено на 3 октября 2019 г., в 14.30.

Защитники Д. и Г-н 1 октября 2019 г. в 17.26 были уведомлены следователем Р. по телефону о месте, дате и времени судебного заседания. В ответ в адрес следователя ими были направлены письменные ходатайства, в которых сообщалось, что они 3 октября 2019 г. не смогут явиться в судебное заседание, так как со 2 по 5 октября 2019 г. будут представлять интересы своего подзащитного в г. В. ...области. В связи с этим они просили следователя ходатайствовать перед судом о переносе даты судебного заседания.

В связи с невозможностью по уважительной причине явки защитников по соглашению в судебное заседание 3 октября 2019 г. следователем посредством размещения заявки в Автоматизированной информационной системе Адвокатской палаты города Москвы защитником была обеспечена явка в судебное заседание адвоката Г. в качестве защитника по назначению.

Явившись в суд, адвокат Г. побеседовал с обвиняемым П., который уведомил адвоката Г. о том, что у него уже имеются защитники по соглашению Д. и Г-н, и он отказывается от помощи адвоката Г.

Сразу после начала судебного заседания адвокат Г., поддержав заявленный П. отказ от него, сделал заявление о том, что у П. заключено соглашение на защиту с двумя адвокатами, и он (адвокат Г.) в сложившейся ситуации не может принять на себя защиту обвиняемого, после чего покинул зал судебного заседания.

Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации 27 сентября 2013 г. утвердил Решение «О двойной защите» (Протокол № 1), в п. 1 которого указал на недопустимость участия в уголовном судопроизводстве адвокатов, назначенных следственными органами и

судами защитниками в качестве дублеров, то есть при наличии в деле адвокатов, осуществляющих защиту тех же лиц на основании заключенных ими соглашений. В этом же Решении (п. 2) Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации рекомендовал «предусмотреть в решениях советов (адвокатских палат) положение о том, что адвокат не вправе по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда принимать поручение на защиту лиц против их воли, если интересы этих лиц в уголовном судопроизводстве осуществляют адвокаты на основании заключенных соглашений» (см. «Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации». 2013. Выпуск № 4(42), «Вестник Адвокатской палаты города Москвы». 2013. Выпуски №№ 11–12(121–122)).

В Разъяснении Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката, утвержденном 2 марта 2004 г., указано, что в случае, если обвиняемый (подозреваемый) заявляет об отказе от защитника по назначению, адвокат обязан потребовать от суда вынесения постановления, разрешающего заявленное ходатайство в порядке, определенном правилами главы 15 УПК РФ. При отказе суда вынести соответствующее постановление адвокату следует подать суду свое письменное ходатайство о рассмотрении ходатайства обвиняемого об отказе от защитника с разъяснением причин, по которым он (адвокат) не вправе до вынесения судом постановления о разрешении заявленного обвиняемым ходатайства осуществлять его защиту. В случае отказа суда рассмотреть ходатайство о вынесении постановления о разрешении ходатайства обвиняемого об отказе от защитника адвокату следует заявить о невозможности продолжать участвовать в процессуальном действии и покинуть место его производства, незамедлительно обжаловав действия (бездействие) суда в соответствии с главой 16 УПК, и сообщить о случившемся в Адвокатскую палату города Москвы, которая осуществляет представительство и защиту интересов адвокатов в органах государственной власти (п. 4 ст. 29 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»). Бездействие адвоката в подобных ситуациях означает нарушение подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающих обязанность адвоката честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав доверителя ходатайствовать об их устранении (см. «Вестник Адвокатской палаты города Москвы». 2004. Выпуск № 6(8). С. 4–6; 2004. Выпуски №№ 11–12(13–14). С. 41–43; 2007. Выпуск № 1(39). С. 104–106; Специальный выпуск «Вестник Адвокатской палаты города Москвы»: сборник нормативных и информационных материалов за 2002–2014 годы. М., 2014. С. 109–111).

В Разъяснении Совета Адвокатской палаты города Москвы, утвержденном 18 января 2016 г., указано, что навязывание адвокатом подозреваемому, обвиняемому своей юридической помощи в качестве защитника недопустимо ни при каких обстоятельствах, в том числе и при

осуществлении защиты по назначению. В равной мере недопустимым является такое навязывание и со стороны органов и лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, в отсутствие законных оснований для назначения защитника. Совет Адвокатской палаты города Москвы неоднократно разъяснял порядок и условия вступления адвоката в дело и осуществления им защиты по назначению, в том числе в части, касающейся неукоснительного соблюдения права подозреваемого, обвиняемого на свободный выбор защитника, включая отказ от него, и о недопустимости какого бы то ни было прямого или косвенного содействия в ущемлении этого права со стороны адвокатов, назначенных защитниками (см. Разъяснения Совета от 2 марта 2004 г. «Об участии в делах по назначению», от 20 ноября 2007 г. «Об основаниях прекращения участия в уголовном деле адвокатов – защитников по соглашению», от 24 сентября 2015 г. «О соблюдении требований части 3 и части 4 статьи 50 УПК РФ при осуществлении защиты по назначению»). Эти Разъяснения продолжают действовать в полном объеме и подлежат безусловному исполнению адвокатами в соответствии с требованиями ч. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката.

В этом же Разъяснении Совет указал: «...отказ от защитника по назначению при наличии у того же лица защитника по соглашению может быть не принят дознавателем, следователем или судом лишь в том случае, когда процессуальное поведение защитника по соглашению, либо поведение подозреваемого, обвиняемого при реализации права на свободный выбор защитника, будучи явно недобросовестным, ущемляет конституционные права других участников судопроизводства. Иными словами, непринятие отказа от защитника по назначению при наличии защитника по соглашению может являться законным и обоснованным лишь в том случае, когда действия или бездействие подозреваемого, обвиняемого при реализации права на свободный выбор защитника и/или действие или бездействие защитника по соглашению противоречат требованиям закона либо представляют собой злоупотребление правом на защиту, и такое нарушение или злоупотребление дезорганизует ход дознания, предварительного следствия либо судебного заседания, то есть направлено на срыв судебного процесса либо досудебного производства по делу. Следовательно, продолжение участия в деле защитника по назначению при наличии у того же лица защитника по соглашению не может рассматриваться как недопустимое дублирование функций защиты, нарушающее конституционное право подозреваемого, обвиняемого на свободный выбор защитника, только при условии, что процессуальное решение дознавателя, следователя или суда, которым отклонен заявленный отказ от защитника по назначению, не только вынесено в соответствии с требованиями закона, но и содержит указание именно на такое поведение подозреваемого, обвиняемого и/или защитника (защитников) по соглашению, с приведением конкретных фактических обстоятельств, подтверждающих обоснованность этого вывода. Процессуальное решение органа или лица, осуществляющего производство по уголовному делу, которым отклонен заявленный отказ от защитника по назначению, не содержащее такого обоснования, а принятое лишь со ссылкой на наличие дискреционного полномочия,

предусмотренного ч. 2 ст. 52 УПК РФ, не может, как явно не соответствующее требованиям ч. 4 ст. 7 УПК РФ, являться законным и достаточным основанием продолжения участия в деле защитника по назначению, дублирующего защитника по соглашению, и вынуждает защитника по назначению устраниваться от участия в деле в соответствии с п. 2 настоящих Разъяснений.... Настоящее Разъяснение подлежит безусловному исполнению адвокатами в соответствии с требованиями ч. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката. Их несоблюдение или ненадлежащее соблюдение влечет применение к адвокату мер дисциплинарной ответственности, вплоть до прекращения статуса адвоката, за нарушение требований подп. 1 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», п. 1 ст. 8, п.п. 1 и 2 ч. 1 ст. 9 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката. При этом Совет Адвокатской палаты города Москвы обращает внимание, что в соответствии с ч. 3 ст. 18 указанного Кодекса адвокат, действовавший в соответствии с разъяснениями Совета относительно применения положений Кодекса, не может быть привлечен к дисциплинарной ответственности».

Сопоставляя действия адвоката Г. с приведенными выше требованиями, Совет приходит к выводу, что он действовал в соответствии с законом и решениями органов адвокатского самоуправления, принятыми в пределах их компетенции.

Совет признает необоснованными дисциплинарные обвинения в том, что при рассмотрении уголовного дела в отношении П. адвокат Г. не реагировал на неоднократные разъяснения и предупреждения председательствующего судьи о том, что адвокат не имеет права отказаться от принятой на себя защиты обвиняемого.

Процессуального решения суда, соответствующего указанным выше требованиям, принято не было, как не имелось и законных оснований для его принятия.

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу, что презумпция добросовестности адвоката Г. не опровергнута, и им при обстоятельствах, описанных в обращении судьи, не было допущено нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.